

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ал-МАДЖУС

Такие М. становились порой упорядоченными и регулярными. У исма'илитов X—XII вв. (при Фатимидах в Египте) М. употреблялся, очевидно, как термин равнозначный, но противоположенный хутбе суннитов: дважды в неделю устраивались М., на которых верховный проповедник (да'и ад-ду'ат) наставлял собравшихся в вере по заранее подготовленному, иногда утвержденному халифом тексту. Отмечено особое употребление слова М. у шиитов в значении «траурные собрания», на которых поминали имама ал-Хусайна, трагически погибшего у Кербелы, выступали декламаторы, певцы и музыканты.

Лит-ра: *Makdisi. Rise*, 10—12; Ed.: *W. Madelung, M. Rahman. Madjūs*.—EI, NE, 5, 1031—1033.

А. X.

ал-МАДЖУС (авест. *maguš*, греч. μαγος, сир. *magūšā* — «маг») в мусульманской традиции — собирательное название приверженцев зороастризма, древней религии, основанной Заратуштрой (др.-греч. Зороастр, ср.-перс., н.-перс., араб. Зардушт) на рубеже II—I тысячелетий до н. э. Самоназвание зороастрийцев в средневековье — *vehdin* («имеющий лучшую веру»).

После завоевания державы Сасанидов арабами в VII в. значительная часть ал-М. приняла ислам. Однако процесс исламизации протекал довольно медленно, и в середине X в. половина населения центральных областей Ирана еще исповедовала зороастризм. В первые века ислама мусульманская администрация в фискальном отношении обращалась с ал-М., сохранявшими верность религии своих предков, как с «людьми Писания» (иудеями и христианами), но не отождествляла их с последними. В Коране (22: 17) ал-М. упоминаются лишь однажды и помещены между «людьми Писания» и язычниками (мушрикун): «Истинно, тех, которые уверовали, и тех, которые стали иудеями, и сабиев, и христиан, и магов, и тех, которые стали язычниками,—истинно, Аллах их рассудит в День воскресения...»*. Очевидно, поэтому средневековые комментаторы также не смешивали ал-М. с другими иноверцами: ар-Рази и ан-Нисшапури считали Заратуштру не настоящим пророком, а лишь выдающим себя за пророка (мутанаби). Мусульманские историки (ат-Табари, ал-Балазури и др.) и вовсе считали ал-М. язычниками. В полемической литературе распространено высказывание пророка Мухаммада, сравнившего будто бы кадаритов, появление которых в мусульманской общине он предсказывал, с ал-М.

В мусульманском Иране ал-М. стали называть гебрами. Общины гебров имеются в восточных останках (провинциях) современного Ирана, в основном в Кермане. В VIII—X вв. часть зороастрийцев эмигрировала из Восточного Ирана в Индию, где стала известна под именем парсов (по названию исторической области на юге Ирана — Парса, арабизир. Фарс). Крупная община парсов, насчитывающая более 100 тыс. человек, есть в Бомбее и в настоящее время.

Лит-ра: *D. Menant. Les parsis: Histoire des communautés zoroastriennes de l'Inde*. 1. P., 1898; *H. A. R. Gibb and J. H. Kramers. Madjus*.—ShEI, 298—300.

А. К.

МАДРАСА (медресе) — место, где учатся; учебное заведение второй ступени после начальной. Самые ранние известия о М. в странах распространения ислама относятся к X в., территориально —

к Хорасану и Мавераннахру. Начиная с XI в. М. стала ведущим типом учебного заведения; до этого времени обучение было слабо организованным и происходило в мечетях и в частных домах, а также в гостиницах (хан), библиотеках, больницах. М. учреждались и существовали за счет вакфа — передачи частными лицами своего имущества на благотворительные цели. В М. преподавателям и прочим служителям платили жалованье, учащиеся обеспечивались стипендией, учебными принадлежностями и жильем. Основным и нередко единственным предметом изучения в М. было мусульманское право — фикх; соответственно профиль М. определялся по толку, или школе (мазхабу), права. Первыми были учреждены М. шафи'итские, вскоре — ханафитские и др.; позднее возникли М. для преподавания фикха по двум, трем или всем четырем мазхабам, каждый из которых был представлен одним преподавателем (мударрисом) с помощниками. Обучение велось в форме лекций, проработки определенных книг и диспутов. Программ в М. не было, дополнительно могли изучаться также коранические дисциплины, арабский язык и литература, хадисоведение, богословие, а также арифметика, медицина и прочие «науки древних». Изредка учреждались и специализированные М. — по хадисоведению (они назывались обычно дар ал-хадис), медицине. Как правило, М. являлась частью комплекса вакфных строений и учреждений; при ней была и библиотека.

М. оказала влияние на становление системы колледжей в Западной Европе в XII в. В мусульманских странах система М. постепенно пришла в упадок, традиционные наборы изучаемых предметов и используемых пособий начали обновлять лишь в XIX—XX вв. Исторически знамениты М. Низамий в Багдаде, ал-Азхар в Каире и некоторые другие.

Преподаватель М. — мударрис обычно был специалистом по фикху, знатоком этико-правовых норм ислама и методики юриспруденции. Мударрисами называли также преподавателей других предметов (например, хадисоведения, грамматики), но при этом уточнялась их специальность. После возникновения государственных университетов термин мударрис применяется к штатному профессору.

Лит-ра: *Бартольд*. Соч., 2/2, 431—432, 6, 112, 621; *Н. Ма'руф*. Мадарис кабл ан-Низамийа. Багдад, 1393/1973; *Makdisi. Rise*, 153—171.

А. X.

МАЗАЛИМ (сокр. от *хукм ал-мазалим*, или *назар ал-мазалим* — рассмотрение незаконных действий) — рассмотрение жалоб на несправедливость, производимое главой государства или его уполномоченным, апелляционный суд. Порядок М. в исламе восходит к доисламским обычаям межплеменных и внутриплеменных разборов жалоб на несправедливый суд.

В первые века ислама этот порядок мало изменился. Однако единственным лицом, которому можно было подать апелляцию, был сам халиф, и поэтому к нему обращались в любое время. Четвертый омейядский халиф 'Абд ал-Малик б. Марван (685—705) установил особые дни для заслушивания жалоб и поручил решать их своему кади Ибн Идрису ал-Азди, а сам только утверждал его решения. Такая практика сохранялась до халифа 'Умара б. 'Абд ал-Азиза (717—720), который сам рассматривал жалобы. Но после него халифы вернулись к прежней практике, предоставив эту функцию кади и вази-

рам. Халиф ал-Махди (775—785) рассматривал жалобы сам, и так было до халифа ал-Мухтади (869—870), но после него жалобы и апелляции рассматривали вазиры как доверенные халифа.

В Египте эмир Ахмад б. Тулун с 871 г. учредил порядок приема жалоб дважды в неделю, назначив для этого своих уполномоченных. Фатимиды (с 910 г.) поручили рассмотрение жалоб верховным кади (кади ал-кудат), но с середины XII в. эту функцию взяли на себя вазиры. В Ираке домонгольского времени сельджукские султаны, придя к власти (1055 г.), сами стали осуществлять надзор за правосудием. Таким образом, сложилось положение, когда военно-административная власть султанов взяла в свои руки контроль за действиями религиозного учреждения — суда, хотя в течение XI—XIII вв. халифы не раз сами брались рассматривать жалобы. В Египте при Айюбидах султаны также сами выполняли эту функцию, лишь консультируясь с кади.

В Османской империи, где носителем высшего правового авторитета был сам султан, борьбой со злоупотреблениями и устранением судебных и административных ошибок занимались специальные канцелярии, подчиненные великому вазиру.

В настоящее время во многих мусульманских странах М. по традиции называются органы правового надзора и апелляционные суды.

Лит-ра: *ал-Мавадид*. Ал-Ахкам, 128—164; *Мец*. Ренессанс, 192; *Зайдан*. Та'рих, 1, 207—208; *Tyan*. Histoire, Index; *Heyd*. Studies, Index.

А. Б.

МАЗАР («место, которое посещают») — объект паломничества, обычно — могила мусульманского «святого».

Первоначальный ислам отвергал поклонение каким-либо объектам (кроме «черного камня» в Мекке) как проявление язычества. В канонических сборниках хадисов (IX в.) осуждается оплакивание умерших, посещение могил и обращение с молитвами к усопшим. До середины X в. даже могила Мухаммада не была предметом поклонения, а место погребения 'Али в цитадели шиизма, Куфе, не было с достоверностью известно. Впрочем, уже в конце IX в. зафиксировано сооружение мавзолеев (кубба) и мечетей над могилами асхабов и почитаемых мусульманских ученых.

Куль «святых» и их могил быстро развивается с конца X в., особенно большую роль в этом сыграл суфизм с его почитанием шейхов-наставников, находившихся, по мнению их почитателей, в непосредственном контакте с Аллахом, благодаря чему они могли творить любые чудеса. Молитва, переданная через таких могущественных посредников, как считалось, была действительнее. Посещение могил «святых» (зийара, зиярат) обрывает специфическим для каждого объекта обрядом, появляются справочники-путеводители для паломников.

Объектом поклонения становятся также места, связанные с библейскими и кораническими пророками, домусульманские святыни, приобретающие мусульманскую легенду. В то же время образ мусульманских праведников расцветается представлениями, связанными с домусульманскими верованиями; так, двоюродный брат Мухаммада, Кусам б. ал-'Аббас, похороненный будто бы в Самарканде, сливаясь с образом какого-то местного божества, превращается в Шах-и Зинда («вечно живого царя»).

Первоначально могилы «святых», как и другие религиозные достопримечательности, назывались машхад (затем, вероятно после XI в. и прежде всего в неарабских областях, это слово было

пересмыслено как «место погребения шахида»); более специальное понятие — М.

М. обрастают мечетями, обителями, мадраса, нередко становятся ядром целых городов (Мазари-Шариф в Афганистане, Неджеф в Ираке и др.).

Лит-ра: *al-Naravi*. Guide; *Гольдциер*. Культ святых; В. Н. Басилов. Культ святых в исламе. М., 1970.

О. Б.

ал-МАЗДАКІЙА (перс. маздакийан) — маздакиты, название одной из сект зороастризма, возникшей в сасанидском Иране на рубеже V—VI вв. и существовавшей в Восточном халифате в первые века ислама. Названа так в честь ее основателя Маздака (имя или почетное прозвище). Секта М. ведет свое происхождение от «крайней» манихейской секты Зардуштакан, которая, по одним данным, возникла в III в., по другим — в V в. и адепты которой верили в окончательную победу добра над злом.

Враждебная М. Маздак-наме, дошедшая в новоперсидской обработке Низам ал-мулка (XI в.), изображает Маздака главным мобедом, который вознамерился испортить «веру гебров». Его предсказания близкого пришествия мессии, который «отменит веру гебров, иудеев, христиан и идолопоклонников и чудесами и силой навяжет народам свою веру», очень напоминают стремление основателя манихейства Мани создать универсальную синкретическую религию взамен существующих.

Мусульманский историк религий аш-Шахрастани (ум. в 1153 г.) отмечал, что, разделяя с манихеями концепцию двух противоборствующих субстанций — Света и Тьмы, М. признавали за первой целенаправленную, разумную деятельность и свободу выбора, а вторую лишали этих качеств, наделяя Тьму свойствами стихийной, невежественной и случайной силы. Активность субстанции Света (Добра) таила в себе возможности справедливого переустройства мира, и это обстоятельство сформировало социальную программу М., которая предусматривала уничтожение сословного и имущественного неравенства среди людей. В качестве эффективного средства разрушения сословных перегородок М. провозгласили общность жен. Социальные лозунги М. нашли отклик в широких слоях иранского населения, т. к. уравнительные идеи М. были созвучны идее социальной справедливости раннего зороастризма, которую пытался возродить Маздак, обвиняя людей в том, что они забыли смысл Авесты и Зенда. В начале VI в. деятельность общины вылилась во всенародное движение против родовой аристократии и высшего зороастрийского жречества.

После разгрома (ок. 530 г.) маздакитского движения Хосровом Ануширваном сторонники Маздака бежали в труднодоступные районы Сасанидского государства. Секта продолжала существовать и в первые века ислама. Упоминания о секте ал-М. встречаются у аш-Шахрастани, Йакута, Рашид ад-дина, Хамдаллаха Казвини и др.; они свидетельствуют о наличии компактных маздакитских общин в горных районах Джибала, в Мазандаране и Хузистане. На самом деле таких общин было гораздо больше, поскольку часть мусульманских историков отождествляла М. с хуррамитами (ал-хурраймиа), усвоившими основные элементы идеологии М. В эпоху раннего ислама и те и другие заимствовали элементы